

Багрицкийская правда

12 MAR 41 8

Г. Измайлов

Эдуард Багрицкий

Современник Маяковского, Багрицкий принадлежит к поколению поэтов, начавших литературную деятельность незадолго до Октября. Подобно Маяковскому, Багрицкий восторженно принял революцию и стал ее подлинным поэтом.

Эдуард Георгиевич Багрицкий родился в Одессе в 1895 г. Отвратительный, дикий мир собственничества, пошлости, грязи стоял у его колыбели, и поэт возненавидел этот мир с первых шагов своей сознательной жизни. Здесь „все наизусть“. Все, как не надо“, — писал он в стихотворении „Происхождение“.

Поэт уходит из ненавистного ему торгашеского мира обывателей в мир иллюзии и романтической фантазии.

Из реального училища, где все пропитано казенщиной и бюрократизмом, Багрицкий убегает на лоно природы, к живописным берегам Ланжерона, в шумный и просмоленный одесский порт. Здесь на шаланде с рыбаками проводит поэт свои дни. Его прельщает дух бродяжничества; оптимизм не покидает поэта даже в самые трудные годы. О раннем Багрицком можно сказать так, как он говорит о своем герое — птицелове:

* *
Ю. ЭПЕЛЬ—
аспирант филолог

* *
Но шатаюсь по дорогам,
Под заборами ночуя,
Дидель весел, Дидель
может

Песни петь и птиц ловить.

Таков молодой Багрицкий. Буржуазная, спекулятивная Одесса, „литературные“ дельцы нещадно эксплуатируют талантливого юношу, и кусок черствого хлеба часто был платой за стихотворения поэта.

Только великая Пролетарская Революция дает поэту свободу, о которой он мечтал. Багрицкий попадает в самую гущу жизни, он вплотную сталкивается с освобожденными народными массами. Он проходит школу гражданской войны, его учит и дисциплинирует Красная Армия. Значительно расширяется тематический диапазон Багрицкого. Поэт работает над публицистическим стихом, он приходит в газету, он производит огромную оборонную работу в „Окнах РОСТА“, в эти годы в разных концах молодого советского государства Маяковский и Багрицкий делают одно дело, расстреливая из этих ОКОН

„изысканных жирафов“ Гумилева.

Лирическая тема Багрицкого сочетается с большой социальной идеей. Октябрьская революция, дни 1917 года, имя Ленина становятся для Багрицкого священными. Он находит простые, но восторженные слова для того, чтобы рассказать о том, как

Красный вождь октябрьской ночью
Вел с твердой строгостью лица
Солдат, матросов и рабочих

На приступ зимнего дворца.

В начале двадцатых годов Багрицкий организует в Одессе „Коллектив поэтов“, — замечательное в своем роде учреждение, давшее в большую советскую литературу много крупных дарований. Он прекрасно поставил работу литературного кружка при заводе им. Январского восстания. К молодым рабочим—литкружковцам Багрицкий был по-особенному внимателен всю жизнь.

В 1925 году Багрицкий переехал в Москву. Здесь он работает над созданием одного из лучших своих произведений „Дума про Опанаса“.

Эта поэма одно из самых ярких и монументальных произведений советской поэзии о гражданской войне. Багрицкий художественно доказал в ней обреченность тех, кто изменяет делу революции, желая укрыться от социальных бурь с тем, чтобы сберечь свой мелкобуржуазный мирок, свой покой, свою хату.

Мелкий собственник Опанас убегает из продотряда коммуниста Когана и попадает в банду Махно. Только после убийства Когана Опанас начинает понимать, что не Махно, а большевики боролись за „Украину молодую, жито молодое“.

Багрицкий нашел изумительные поэтические средства для того, чтобы передать трагизм „Опанасовой доли“, историческую обреченность крестьянской бунтарской стихии, неизменно скатывающейся к контрреволюции тогда, когда она восстает против пролетарского руководства, против большевиков.

Багрицкий обращается здесь к народному творчеству, к украинской думе, воспринятой им через великого украинского поэта Шевченко. Он использует фольклор, богаты его сравнения, песенные запевы. Рисуя образ легендарного красного командира Котовского, поэт умело поль-

зуется методом народного лубка:

Он долину озирает
Командирским взглядом.
Жеребец под ним сверкает

Белым рафинадом...

У комбрига махядренный,
Тяжелей свинчатки,
Развернулся — и с разго-
ну

Хлобьсть по сопатке...

Конец этой подлинно народной поэмы звучит, как слава мужеству, как слава тем, кто погиб за родину.

К теме героической смерти Багрицкий возвращается не раз. В стихотворении „ТБЦ“, где несколькими меткими черточками нарисован образ замечательного большевика Феликса Дзержинского, славный чекист говорит поэту:

„Да будет почетной
участь моя,
Умри, побеждая, как
умер я“.

(Здесь уместно вспомнить о том, что и Маяковский советовал юноше „делать жизнь с товарища Дзержинского“). Позднее в „Смерти пионери“ Багрицкий снова утверждает эту тему.

Последние годы жизни Багрицкого отмечены крупными творческими достижениями. („Последняя ночь“, „Человек предместья“).

Багрицкий был человек не-

обыкновенно большой поэтической культуры.

Поэзия Багрицкого — поэзия пафоса жизни, пафоса социалистической действительности, воспринятой поэтом в романтическом аспекте. Он создал сюжетный стих с четкой композицией. Стих этот чеканный, бодрый и жизнерадостный. За это любит Багрицкого наша молодежь; этому учатся у Багрицкого наши молодые поэты; благодаря этому Багрицкий пользуется большою любовью и популярностью в нашей доблестной Красной Армии. Бесконечно влюбленный в жизнь, в полном смысле этого слова поэт—жизнелюб, творец мужественной и героической поэзии, абсолютно бескорыстный в личной жизни, Багрицкий жил поэзией и для поэзии. К своему ремеслу он относился с удивительной строгостью настоящего художника.

Его поэтическое наследие невелико, но мы прекрасно знаем, что „ценность искусства“, — как говорил Горький, „измеряется не количеством, а качеством“ и, если бы Багрицкий не написал ничего больше, кроме „Думы про Опанаса“, то и одного этого шедевра было бы достаточно, чтобы прочно войти в большую литературу нашей эпохи, заслужить звание поэта революции.